

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ НЕОНАЦИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

**Всероссийская научно-практическая конференция
(23 марта 2023 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023
ISBN 978-5-9694-1404-4

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Материалы конференции. Научные статьи и тезисы

<i>Аблеев С. Р.</i> Патриотическое мировосприятие в условиях глобальных противоречий и гибридной войны против России.....	9
<i>Барсегян С. Г.</i> Патриотизм как нравственный фундамент гражданина России.....	13
<i>Белокурова Ю. С.</i> Традиционные ценности как ресурс патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел.....	17
<i>Бельский В. Ю.</i> Экстремизм как следствие кризиса мировой политики в Восточной Европе	21
<i>Березнев А. В.</i> К проблеме распространения экстремизма: роль, степень и сущность влияния информационных технологий	24
<i>Васечко А. А.</i> Патриотизм как правовой феномен.....	28
<i>Галанина Н. В.</i> Проблемы идеологической детерминации в современном российском обществе	32
<i>Гладилин А. П.</i> Патриотизм как философская идея и фактор воспитания	36
<i>Горбачева И. Е.</i> Сущность категории «духовность» в ее нравственном проявлении	38
<i>Горохова В. В.</i> Роль исторического сознания в формировании патриотизма личности	41
<i>Гусев Н. Н.</i> Противодействие идеологии экстремизма: методологические аспекты	45
<i>Золкин А. Л.</i> Философские основания российского патриотизма	50
<i>Исаев А. А.</i> Духовная безопасность личности сотрудника органов внутренних дел в современных реалиях	54

<i>Колотуша В. В.</i> Роль философского знания в формировании патриотического мировоззрения российских студентов	58
<i>Кочкин А. А.</i> Взрывное искусство, или как противостоит современная социокультурная мысль экстремистской идеологии.....	63
<i>Кошкарлова Ю. А.</i> Роль исторического знания в системе патриотического воспитания и формировании национальной идентичности	68
<i>Крючков В. В.</i> История России в образовательных организациях МВД России: совершенствование преподавания в современных условиях	70
<i>Кузьминская С. И.</i> Языковой экстремизм как форма радикального национализма	74
<i>Кушнаренко И. А.</i> Всегда ли материя первична: традиционные духовно-нравственные ценности и реальная политика.....	77
<i>Медушевская Н. Ф.</i> Правовое самосознание и патриотизм	83
<i>Мельник В. П.</i> Проблемы патриотического воспитания курсантов в условиях активной цифровизации: методы педагогической работы	87
<i>Митин А. В.</i> Патриотизм: понятие, структура, функции и специфика воспитания в органах внутренних дел.....	91
<i>Михалев С. В.</i> Проблемы патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов в учебных заведениях МВД России.....	95
<i>Моисеев А. Б.</i> Идеологическая экспансия нацизма в России и вопросы идейно-политического воспитания сотрудников органов внутренних дел	101
<i>Некрасова А. В.</i> Основные этапы становления идеологии российского национал-социализма....	109
<i>Николаева Н. В.</i> Проблема формирования системы патриотического воспитания в России в современных условиях информационной войны.....	113

<i>Никулин А. Г.</i> Проблемы идеологического противодействия вовлечению студенчества в дестабилизацию общественно-политической обстановки.....	119
<i>Плотников В. В.</i> Агрессия предаутсайдного состояния и буллинг в коммуникативном пространстве образовательных учреждений	122
<i>Полозова И. В.</i> Российский патриотизм и его духовные основы в противовес идеологии экстремизма и неонацизма	126
<i>Пылев С. С.</i> Борьбу за умы и сердца, за будущее России проиграть мы не имеем права	130
<i>Размахов К. Е.</i> Военно-патриотическое воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.....	137
<i>Самойлов С. Ф.</i> Специфика символики российских неонацистских организаций и субкультур	142
<i>Смирнова Л. Я., Башлуева Н. Н.</i> Роль патриотического воспитания в противодействии идеологии экстремизма в вузе МВД России	146
<i>Стрелкова Н. В.</i> Семья – основа воспитания патриотизма и духовности	151
<i>Темняков Д. А.</i> Педагогический потенциал патриотического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	157
<i>Треушников И. А.</i> К обоснованию противодействия идеологии экстремизма	161
<i>Тумин А. Ю.</i> К вопросам патриотизма и служения Отечеству: социально-философский экскурс в современных реалиях российского общества	165
<i>Фролова Т. Н.</i> Медиатизация как инструмент трансформации социальной памяти	174
<i>Хрусталева Т. А.</i> Проблемы формирования информационно-психологической устойчивости сотрудников полиции в контексте противодействия идеологии нацизма и экстремизма	177

<i>Чернова И. Б.</i> Патриотический и гуманистический потенциал изучения духовных основ культуры народов России	181
<i>Шабатура Л. Н.</i> Актуализация сохранения духовного наследия	185
<i>Шалягин Д. Д.</i> К вопросу сотрудничества России и Евросоюза на антикриминальном треке ...	188
<i>Шацурина Г. В.</i> Современный патриотизм: сущность и особенности	191
<i>Шикунев Д. В.</i> Влияние специальной военной операции на Украине на процесс формирования российской нации.....	194
<i>Щелоков К. С.</i> Современное высшее образование перед вызовами деструктивных идеологий и нравственных установок	197

РАЗДЕЛ 2. Трибуна молодого исследователя

<i>Аблеев С. С.</i> Борьба с русским языком как разновидность украинского националистического экстремизма.....	200
<i>Балдина Е. В.</i> Ненормативная лексика как разновидность проявления субкультурного экстремизма	203
<i>Бобров А. А.</i> К вопросу о патриотическом воспитании граждан Российской Федерации в современных условиях.....	206
<i>Горюнова С. А.</i> Патриотизм как важнейший мобилизационный ресурс сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации.....	209
<i>Григорьев И. А.</i> Хотят ли русские войны: социологический подход	212
<i>Евдокимов Р. Д., Смирнов Д. П.</i> Патриотизм как духовно-нравственная основа в противодействии экстремизму	215
<i>Курбатов В. С.</i> Роль патриотического воспитания в органах внутренних дел	219
<i>Ланитин М. Д.</i> Феномен «человека войны» в контексте психологического и мировоззренческого экстремизма	222

<i>Мельников Н. С.</i> Экстремизм и терроризм в Российской Федерации в контексте проведения специальной военной операции	226
<i>Сазонов Д. Р.</i> Видоизменение патриотизма в исторических реалиях России	231
<i>Слесарева А. М.</i> Критическое мышление в эпоху дезинформации и фейков	237
<i>Соколова Я. С.</i> Достоевский как учитель патриотизма для российской молодежи XXI века...	240
<i>Соколовский А. В.</i> Трансформация патриотического сознания в современных геополитических реалиях	243
<i>Хаврошина А. А.</i> Роль патриотизма в сохранении национальной идентичности	247
<i>Щербакова П. А.</i> Патриотизм русского народа.....	249
<i>Яворская Е. О.</i> Необходимость системы формирования патриотической культуры у сотрудников органов внутренних дел	253

Кузьминская С. И.¹,

доцент Центра лингвистики и межкультурной коммуникации

Института права и национальной безопасности

Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

кандидат филологических наук, доцент

ЯЗЫКОВОЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФОРМА РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Проблема языкового или лингвистического экстремизма в некоторых странах на постсоветском пространстве является сегодня достаточно острой и заслуживает пристального внимания. С сожалением следует констатировать, что единое языковое поле, которое было успешно сформировано во времена Советского Союза теперь практически разрушено. А многие носители русского языка, оказавшись по той или иной причине гражданами вновь образовавшихся государств, столкнулись с многочисленными трудностями, в том числе и языкового характера. Быть русским за пределами России стало не просто сложно, но и опасно. Гонения на русский язык и русскую культуру оказались столь значительны, что многие русскоговорящие жители бывших советских республик были вынуждены покидать те страны, которые они считали своей Родиной. В погоне за ускоренным формированием национальной идентичности многие национальные элиты в своей языковой политике стали прибегать к различным формам *языкового экстремизма*.

Сам термин *языковой экстремизм* указывает на особый социолингвистический феномен, основанный на экстремистской идеологии, который можно трактовать как самостоятельную форму экстремистской деятельности [1, с. 146]. Данная деятельность связана в том числе и с явной дискриминацией части населения страны по языковому принципу. Многочисленные примеры такой дискриминации в той или иной степени сегодня наблюдаются в некоторых странах постсоветского политического пространства. В частности, в бывших прибалтийских республиках, Украине, Молдове, Таджикистане и др.

В ряде случаев языковой экстремизм принимает крайнюю форму и переходит в *лингвистический геноцид*. Иными словами, часть населения страны лишается своего базового права – говорить на том языке, который она признает родным. Следует отметить, что несмотря на многочисленные заявления таких стран, как Эстония и Латвия о приверженности европейским ценностям, которые включают толерантность, мультикультурализм и лингвистическую диверсификацию, их правящие элиты делают все возможное на политическом и законодательном уровнях, чтобы насильственно дерусифицировать значительную часть населения своих стран.

Так, по приблизительным подсчетам доля русскоязычного населения в странах Балтии составляет около 25 % населения. Цифра совсем не маленькая.

¹ © Кузьминская С. И., 2023.

Так, в Швеции официально признаны языки пяти этнических меньшинств: (1) саамский, финский, меянкиели (финский диалект северной Швеции) как «территориальные» языки автохтонных меньшинств и (2) идиш и романи как «не территориальные», поскольку как первые, так и вторые характеризуются *присутствием на территории Швеции* [3, с. 31].

Другим показательным примером гармоничного сосуществования языков и культур может послужить Швейцария. 67 % населения этой страны считают своим основным языком немецкий, 22,7 % – французский, 8,1 % – итальянский и 0,5 % – ретороманский [4, с. 40]. Поддерживать такой лингвистический симбиоз без ущерба национальной культурной идентичности удается в том числе и за счет адекватной языковой политики. Учитывая культурное и лингвистическое разнообразие, а также следуя логике построения инклюзивного государства, Швейцария выстраивает свою языковую политику исходя из трех базовых принципов: дополнительность, языковая территориальность и языковая свобода. Таким образом, выбирается путь мирного сосуществования различных языков и культур, а не агрессивного вытеснения части населения страны за рамки социально-правового поля с последующей его полной маргинализацией.

Очевидно, что лингвистический экстремизм, тем более лингвистический геноцид, противоречат идеалам глобального межкультурного диалога и взаимопонимания формирующейся единой земной цивилизации [5]. Выбирая путь притеснения и экстремизма, националистически настроенные элиты закрывают для своих стран и народов окно возможностей и всестороннего социокультурного развития.

Список литературы

1. Резникова А. А., Дегтярева Л. М., Дышекова О. В. К проблеме формулирования дефиниции «лингвистический экстремизм» // *Философия права*. 2019. № 3 (90). С. 145–149.
2. Аверьянов М. Л. Становление этнократических режимов в Латвии и Эстонии // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 3. С. 46–49.
3. Бородина Д. С. Языковая ситуация и языковая политика в Швеции // *Научный диалог*. 2018. № 2. С. 25–37.
4. Воловикова М. Л. Языковая ситуация и языковая политика в Швейцарии // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 39–41.
5. *Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии* / С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, С. И. Кузьминская, П. П. Марченя. М., 2017.

Между тем на законодательном уровне эта значительная часть населения лишена права общаться, получать образование, вести профессиональную деятельность на родном языке. Более того, в массовое сознание активно проталкиваются радикальные русофобские идеи и настроения, призванные маргинализировать русскоговорящую часть общества, вывести ее за рамки социокультурного поля, представить как враждебную и не соответствующую высоким стандартам титульной национальной культуры.

Еще более экстремистскую языковую политику на протяжении многих лет проводила Украина, вытравливая из коллективного сознания общества любые элементы русского языка и культуры, насаждая взамен оголтелый национализм и ненависть ко всему, что могло бы стать культурным и историческим мостом между двумя странами. Причем в данном случае лингво-геноцид очень быстро перерос в геноцид в классическом смысле этого слова.

На территории Таджикистана также имели место попытки полностью вытеснить русский язык из языкового поля страны, лишив его статуса языка межкультурного общения и отказавшись от его поддержки на государственном уровне. Однако в последнее время ситуация стала изменяться в лучшую сторону и, по крайней мере, декларативно властями страны заявляется о необходимости изменения языковой политики, направленной на полную дерусификацию и отказ от культурно-исторических связей с Россией.

Агрессивная языковая политика по отношению к русскому языку и русскоязычному населению, переходящая в некоторых случаях в лингво-геноцид, как правило, объясняется необходимостью восстановить собственную исконную национальную идентичность на этих территориях. Однако в действительности истинные мотивы таких действий представляются совершенно иными. Так, на наш взгляд, справедлива точка зрения, согласно которой Балтийский регион используется в качестве своеобразного «полигона» на «великой шахматной доске» для апробации технологий дискриминации проживающего на этой территории русскоязычного населения, которое должно выбирать между ассимиляцией с титульной нацией и маргинализацией [2, с. 46]. Это утверждение можно смело отнести и к Украине, которая давно потеряла реальный суверенитет, следует в чужом геополитическом фарватере, пропагандирует радикальный национализм и неприкрытую ненависть ко всему русскому.

Очевидно, что лингвистический экстремизм в отношении национальных меньшинств контрпродуктивен, архаичен по своей сути и не способен каким-то положительным образом повлиять на развития национального языка или культуры. Постоянное противопоставление одной части общества другой, снижение значимости одной культуры относительно другой, попытки стереть историческую память и лишить возможности значительное количество людей говорить и думать на родном языке, ведут к повышению градуса социального напряжения и, как следствие, ставят в некоторых случаях под угрозу само существование страны как единого целого. Политическое, экономическое, культурное процветание нации невозможно строить в условиях социального противостояния. Неслучайно принципы культурного и языкового плюрализма легли в основу государственного устройства многих европейских стран.

Так, в Швеции официально признаны языки пяти этнических меньшинств: (1) саамский, финский, меянкиели (финский диалект северной Швеции) как «территориальные» языки автохтонных меньшинств и (2) идиш и романи как «не территориальные», поскольку как первые, так и вторые характеризуются *присутствием на территории Швеции* [3, с. 31].

Другим показательным примером гармоничного сосуществования языков и культур может послужить Швейцария. 67 % населения этой страны считают своим основным языком немецкий, 22,7 % – французский, 8,1 % – итальянский и 0,5 % – ретороманский [4, с. 40]. Поддерживать такой лингвистический симбиоз без ущерба национальной культурной идентичности удается в том числе и за счет адекватной языковой политики. Учитывая культурное и лингвистическое разнообразие, а также следуя логике построения инклюзивного государства, Швейцария выстраивает свою языковую политику исходя из трех базовых принципов: дополнительность, языковая территориальность и языковая свобода. Таким образом, выбирается путь мирного сосуществования различных языков и культур, а не агрессивного вытеснения части населения страны за рамки социально-правового поля с последующей его полной маргинализацией.

Очевидно, что лингвистический экстремизм, тем более лингвистический геноцид, противоречат идеалам глобального межкультурного диалога и взаимопонимания формирующейся единой земной цивилизации [5]. Выбирая путь притеснения и экстремизма, националистически настроенные элиты закрывают для своих стран и народов окно возможностей и всестороннего социокультурного развития.

Список литературы

1. Резникова А. А., Дегтярева Л. М., Дышекова О. В. К проблеме формулирования дефиниции «лингвистический экстремизм» // *Философия права*. 2019. № 3 (90). С. 145–149.
2. Аверьянов М. Л. Становление этнократических режимов в Латвии и Эстонии // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 3. С. 46–49.
3. Бородина Д. С. Языковая ситуация и языковая политика в Швеции // *Научный диалог*. 2018. № 2. С. 25–37.
4. Воловикова М. Л. Языковая ситуация и языковая политика в Швейцарии // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 39–41.
5. *Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии* / С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, С. И. Кузьминская, П. П. Марченя. М., 2017.